

Как маленький городок
попадает на первые страницы газет
(роман К. Уайтхеда «Дни Джона Генри»)

Юрий В. Стулов

независимый исследователь, Минск, Беларусь
yustulov@mail.ru

Аннотация. В романе «Дни Джона Генри» (“John Henry Days”, 2001) известный афроамериканский писатель Колсон Уайтхед обращается к феномену провинциального городка, который, чтобы выжить, использует легенду о знаменитом чернокожем рабочем Джоне Генри, принимавшем участие в строительстве туннеля Big Bend при прокладывании железной дороги Чесапик–Огайо. Он победил в соревновании с паровым молотом (человек – машина – природа), но сразу после этого умер. Со времени этого события, имевшего место в начале 1870-х гг., Джону Генри посвящались многочисленные баллады, песни, рассказы и т. д. Местные власти организуют огромный фестиваль с ярмаркой и гуляньями в надежде пополнить местный бюджет, на который съезжаются не только многочисленные туристы, но и журналисты, и так называемые писаки, задачей которых «раскрутить» данный феномен. Роман углубляется не только в личность самого Джона Генри, но и в менталитет американцев конца XX в., которые приезжают в городок Тэлкотт, помогая раскрывать как атмосферу местечка, так и провинциальной Америки в целом. Книга пародирует местные обычаи, средства массовой информации, которые питаются сенсациями, и состоит из серии виньеток, рисующих многомерный мир американской глубинки. Среди основных тем – расизм, который приобрел новые завуалированные формы, «журналистика» как феномен эволюции СМИ под влиянием развития цифровых технологий, разница в ментальности жителей мегаполисов и маленьких городов, семейные отношения и ответственность человека за свой выбор в жизни.

Ключевые слова: афроамериканская литература, американская глубинка, расизм, сатирический роман, «журналистика»

Для цитирования: Стулов Ю.В. Как маленький городок попадает на первые страницы газет (роман К. Уайтхеда «Дни Джона Генри») // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 1. С. 87–96. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-1-87-96

A small town becoming front-page news ("John Henry Days" by Colson Whitehead)

Yurii V. Stulov

independent researcher, Minsk, Belarus, yustulov@mail.ru

Abstract. In "John Henry Days" (2001), the well-known African American writer C. Whitehead addresses the phenomenon of a provincial town that, in an attempt to survive, uses the local legend of 19th century African American laborer John Henry who took part in building the Big Bend Tunnel during the construction of the Chesapeake – Ohio railroad, defeated the steam drill in a contest (a human vs non-human vs Nature) and died immediately after. To commemorate John Henry, a number of ballads, songs, stories and other memorabilia have appeared since the event that took place in the early 1870s. Local authorities arrange a grand festival with a fair and other celebrations in the hope to improve the town's budget. Not only numerous tourists come here, but also journalists, whose task is to "promote" the local phenomenon. The novel focuses on both the personality of John Henry and 20th century Americans who visit the small town of Talcott in order to reveal the atmosphere of the town as well as that of the backwaters of the USA. The book is a parody of both provincial customs and the press, which feeds off sensations, and consists of a series of vignettes depicting the multidimensional world of the American province. Among the major themes are racism which has taken disguised forms, junketeering as a phenomenon of the evolution of the media under the influence of new technologies, difference in the mentality of people living in big cities and small towns, family relationships, and responsibility of a person for his/her choices in life.

Keywords: African American literature, American province, racism, satirical novel, junketeering

For citation: Stulov, Yu.V. (2025), "A small town becoming front-page news ('John Henry Days' by Colson Whitehead)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 1, pp. 87–96, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-1-87-96

Колсон Уайтхед (Colson Whitehead) – один из наиболее успешных современных американских прозаиков среднего поколения (род. 1969), автор девяти романов, ряда рассказов и художественно-документальных книг. Свою карьеру он начал как телеобозреватель журнала "Village Voice" и критик, что впоследствии сказалось как на структуре его романов, так и их содержательной стороне. Л. Зелцер отмечает особенность писателя «вывести текстовое

пространство за пределы границ медиа»¹. Его творческая палитра многогранна. С одной стороны, он продолжает жанровую линию так называемого неоневольничьего повествования, которое стало популярным в последние десятилетия XX в., что нашло отражение в романе «Подземная железная дорога», получившем целый ряд престижных литературных премий, включая Пулитцеровскую премию 2017 г. На сегодняшний день продано уже более миллиона экземпляров романа, в котором автор, опираясь на элементы альтернативной истории, выявляет специфическую связь религиозного фундаментализма, лежащего в основании пуританской Америки, с функционированием механизма рабства. Большую роль в книге играет фантазия, благодаря чему писателю удается создать ощутимую реальность американского Юга середины 1850-х гг., которая своеобразно перекликается с сегодняшним днем. Писатель подчеркивает, что прошлое не так уж далеко отстоит от настоящего. Пытаясь понять механизм расчеловечивания людей, Уайтхед с особым вниманием подходит к передаче психологии толпы, когда человек перестает быть личностью, а поддается давлению массы.

Роман «Мальчики из Никелевской колонии» (*Nickel Boys*; другое название русского перевода «Парни из Никелевской академии»), принесший ему вторую Пулитцеровскую премию 2020 г., обращается к истории так называемой Никелевской академии, исправительной колонии для несовершеннолетних мальчиков во Флориде. Малолетние преступники, как правило, чернокожие, хотя изредка туда попадали и белые подростки, подвергались там ужасному физическому и сексуальному насилию, а некоторые из них навсегда исчезали. Писатель отталкивается от реальной истории школы имени Артура Доциера в маленьком городке, где при возведении торгового центра в начале 2010-х гг. были обнаружены останки примерно 65 подростков. Расследование с участием студентов и преподавателей местного университета раскрыло чудовищную правду о том, как «перевоспитывали» подростков в этом заведении, где «черная красавица» – это специальная плеть для экзекуций, а «белый дом» оказался местом пыток и наказаний. Отталкиваясь от реальных фактов и проецируя происходящее на американский Юг начала 1960-х гг., Уайтхед создает еще один жанровый гибрид исторического романа, благодаря чему на передний план выходит дилемма, как должен вести себя человек, поставленный в подобные обстоятельства: верить в возможность изменения общества и соответственно надеяться на лучшее или

---

¹ Selzer L. New eclecticism. An interview with Colson Whitehead // Callaloo. 2008. Vol. 31. No. 2. P. 398. Здесь и далее перевод мой – Ю. С.

не питать иллюзий, пытаюсь перехитрить систему. Обострение расовых противоречий в эпоху Д. Трампа убедило писателя, что взаимодействие рас в стране по-прежнему отличается напряженностью и конфликтностью, а литература не может не быть ангажированной. В этом романе Уайтхед предельно реалистичен, поскольку действительно американского Юга, пропитанного столетиями расовой ненависти, говорит сама за себя.

С другой стороны, он автор таких разных в жанровом отношении произведений, как «спекулятивный» роман «Интуитивист» (*Intuitionist*, 1999) о поиске причин падения лифта в небоскребе и теории так называемой «черной коробки»; сатирический роман «Алекс скрывает рану» (*Alex Hides the Hurt*, 2006); «Сэг Харбор» (*Sag Harbor*, 2009), подростковый роман об обеспеченных чернокожих братьях, весело проводящих каникулы в так называемый постчерный (post-black) период президентства Барака Обамы, когда казалось, что расовая проблема потеряла свою актуальность; зомби-роман «Зона один» (*Zone One*, 2011), где зомби захватывают целые пространства США, угрожая самой жизни на Земле. На рубеже 2010–2020-х гг. Уайтхед выпустил Гарлемскую дилогию, состоящую из двух романов – «Гарлемская перетасовка» (*Harlem Shuffle*, 2021) и «Манифест мошенника» (*Crook Manifesto*, 2023), в которых он обращается к периоду конца 1950 – начала 1970-х гг., отмеченных резкими изменениями в жизни не только черного гетто Нью-Йорка, но и страны в целом. В настоящее время писатель работает над завершающим томом трилогии.

Роман «Дни Джона Генри» (*John Henry Days*, 2001) многослоен и трудно поддается четким определениям. Он написан в начале карьеры писателя и был в числе финалистов Пулитцеровской премии. Литературный критик газеты «Гардиан» отмечает «душевную энергию его таланта и многогранную уверенность его прозы», а среди достоинств романа выделяет «контроль» (автора над текстом. – Ю. С.), проникновенность, остроумие и веселую комичность².

В основе сюжета романа лежит легенда о чернокожем рабочем Джоне Генри, отличавшемся необыкновенной силой, который пробивал тоннель в скалах во время постройки железной дороги Чесапик–Огайо. Изобретение парового молота должно было заменить ручной труд и обеспечить скорейшее завершение работ. Чтобы подстегнуть рабочих, набранных из людей, только вышедших из заключения и обнаруживших ужасающие условия работы, хозяин

---

² *Jaggy M.* Railroad blues // *The Guardian*. 2001. 22 June. URL: <https://web.archive.org/web/20171128043201/https://www.theguardian.com/books/2001/jun/23/fiction.artsandhumanities> (дата обращения 15.06.2023).

устраивает соревнование чернокожего великана и машины, изобретенной белым инженером, тем самым отвлекая их внимание. Джон Генри вступает в соревнование и выигрывает его ценой своей жизни, становясь легендой американского масштаба: ему посвящаются песни и рассказы как его современников, так и людей, знавших о нем только из этих противоречивых свидетельств. Для автора главный вопрос: «Паровой молот эффективнее, но что происходит с работягой?»³, на который он пытается дать ответ в прологе и отдельных главах книги, где перед читателем предстает могучий человек, который хочет вырваться из нищеты и поддержать семью, не глядя на цену, которую требует от него катастрофический труд.

Как личность Джон Генри далеко не прост: ему платят намного лучше других рабочих, поскольку он так силен, но он чернокожий, и это вызывает раздражение и даже ненависть у ирландцев, для которых чернокожие американцы были на последней ступени социальной лестницы, и даже у его чернокожих братьев, испытывавших зависть к нему. Писатель показывает глубоко травмированного человека, который предчувствует свою судьбу. Во сне он видит, что, когда тоннель будет завершен, гора взорвется кровью, в которой он захлебнется. Его жизнь будет принесена в жертву природной стихии, которая бунтует против насилия над ней. «Ничего с этим он не может поделать. Он смотрит вверх на гору и окончательно убеждается в том, что его ждет»⁴.

Став после смерти героем мифов, Джон Генри теряет свои человеческие параметры; из него лепят тот образ, который нужен разным общественным слоям. Когда Памела, дочь человека, всю жизнь собиравшего артефакты, связанные с ним, видит статую, сооруженную в память о нем, она задумывается: «У всех, кто слышал по радио песню или рассказ о нем из детской книжки, – у всех был свой Джон Генри»⁵; «У нее не выйдет точно определить его. Его можно как угодно истолковывать. Как бы с противоположных сторон. Ведь слышишь то, что хочешь услышать»⁶. Реальный Джон Генри уже давно стал героем фольклора, причем славу его пытаются присвоить разные южные штаты, к которым он, возможно, не имел отношения.

И это связано с проблемой маленьких городов сельской Америки, живущих бедно и тускло. События книги происходят в заштат-

³ Selzer L. New eclecticism. An interview with Colson Whitehead... P. 396.

⁴ Whitehead C. John Henry days. L.: Fourth Estate, 2002. P. 286.

⁵ Ibid. P. 262.

⁶ Ibid. P. 263: “She can’t fix him. He is open to interpretation. Talking out of both sides of his mouth. You hear what you want to hear”.

ном городишке Тэлкотт в штате Западная Виргиния, т. е. «Горном штате», расположенном на территории Аппалачей. В попытке привлечь туристов и инвесторов местные власти используют легенду о чернокожем Джоне Генри и устраивают грандиозный фестиваль с ярмаркой и гуляньями, привлекая поп-звезд вроде Мика Джаггера и журналистов, которые должны рекламировать «Дни Джона Генри» по всей Америке. В описании властей и журналистов, у которых отсутствуют какие-либо моральные и эстетические принципы, писатель использует всю мощь своего сатирического таланта. Не случайно роман представляет собой как бы серию разрозненных виньеток, которые вместе с тем складываются в пеструю мозаику, рисующую нравы американской провинции, где роль прессы – коммерциализировать прошлое и раздувать сенсации, что, собственно, и происходит с легендарным героем. Вклиниваясь в разговоры журналистов и описывая их поведение, Уайтхед наглядно показывает методологию создания и распространения мифов в современном мире с его индустрией пиара.

Автор помещает героев романа в небольшой городок с двумя тысячами жителей, по сравнению с которым ближайший Хинтон кажется крупным городом (5 тыс. жителей), но жизнь в них мало чем отличается друг от друга: здесь расизм впитан с молоком матери; жители остерегаются приезжих, особенно с Севера, которые говорят иначе, чем местная публика. Южане унаследовали от предков консервативные понятия и не намерены ничего менять, хотя жизнь здесь тосклива и однообразна. Потому-то такой всплеск местного энтузиазма вызывает празднование Джона Генри: теперь тут появятся туристы, расцветет торговля, возникнут рабочие места, и все изменится. Вряд ли случайно, что жителей этих городков называют *redneck*, т. е. «деревенщиной», людьми с низким образовательным и мыслительным уровнем, которые вряд ли способны воспринимать новое. За небольшим исключением, все персонажи романа – люди старшего возраста, которые сохранили в памяти прошлое своих предков, хотя не уверены в том, что здесь происходило на самом деле. Это сказывается даже на их речи, состоящей сплошь из просторечий и диалектизмов; на их фоне мэр и его секретарша кажутся людьми из другого мира: их речи звучат выпендрено и напыщенно, что не характерно для местных обитателей.

Атмосфера места чересчур давит на героя романа Дж. Саттера, которого все для краткости называют Дж. Не успев приземлиться в Чарлстоне, он уже стремится вернуться в Нью-Йорк – настолько все вокруг раздражает его безвкусицей, неухоженностью и неряшливостью: «Лица были другими. <...> Он приехал в другую Америку, в которой он не живет. Непонятные люди жмутся к воротам в ожида-

нии братьев по крови. Бедро к бедру; изгибы и оттенки их потертых в кислоте джинсов похожи на рельефную карту погибшей конфедерации. Дети, живущие под линией электропередач, посасывают пальцы. Из-под безразмерных шорт проглядывает ярко-красная плоть, а по краям спортивных носков из полиэстера видны острые коленки, немые и бесстыдные вещи, какие-то клубни с морского дна, не вошедшие ни в один каталог из известных систем биологической таксономии»⁷. Даже небо не такое: по нему плывет вереница грязно-серых облаков (a gang of dirty clouds)⁸, и вокруг – убожество и запустение. Его взору предстает «какое-то варварство из лачуг и ржавых грузовиков; <...> один или два одиноко стоящих домика на склоне холма, потом скопление жилищ, а потом опять все редет. Вскоре он увидит дорожный знак следующего города, не выехав еще из того места, что, по его определению, было городом. За бензоколонкой даже и магазина не было. Он ничего не понимает»⁹.

Здесь чернокожий Дж. чувствует себя неуютно еще и потому, что почти все жители городка – белые, та самая «деревенщина», которая поколением за поколением воспроизводит стиль жизни времен накануне Гражданской войны. Они неприспособлены к природе, которая до постройки железной дороги отделяла их от остальной Америки рекой и горами. Тут нечем развлечься, и глазу не на чем остановиться. Даже в ресторанчике можно попробовать только традиционную жареную курочку. Жизнь тут тяжела и безрадостна. Как почтовая марка увековечивает легенду о Джоне Генри, так и этот клочок земли олицетворяет для них весь мир. Уайтхед не случайно вглядывается в обитателей городка, что дает ему ключ к пониманию их умонастроения: жизнь их примитивна и безотраднa, и этим объясняется драматическая нота, присутствующая в этих описаниях. У них нет денег и практически нет будущего; это вымирающая Америка.

Основная роль в этом принадлежит главному герою. Аудитория Дж. – социальные сети, набирающие популярность и приносящие огромные барыши своим владельцам. Особого таланта от таких,

---

⁷ *Whitehead C.* John Henry days. P. 14: “He has arrived at a different America he does not live in. The undiagnosed press toward the gate waiting for kin. Placed hip-to-hip, the rivulets and shadings of their acid-washed jeans describe a relief map of blighted confederacy. Powerline kids suck fingers. Between the hems of oversized shorts and lips of polyknit athletic socks sally bright red lobster flesh and craggy knees, dumb and unashamed things, sea-bottom tubers uncatalogued by any known system of biological taxonomy”.

⁸ *Ibid.* P. 15.

⁹ *Whitehead C.* John Henry days. P. 20.

как он, писак не требуется; нужно всего лишь уметь написать текст из 1200 слов за два часа, причем тематика должна носить скандальный характер, вызывая интерес широкой публики. Как и самого Дж., узнать его собратьев по перу можно по кличкам, связанным с какими-то обстоятельствами их жизни: Одноглазый, Французик, Крошка и т. д. За счет своих изданий они колятся по США, участвуя в акциях, тусовках, презентациях, выбирая только те из них, где гарантированы хорошие отели и прекрасная еда. Скандальные истории увеличивают тиражи желтой прессы, благодаря чему и содержится вся эта беспринципная братия. Понятно, почему два друга – Французик и Крошка – сравниваются с «наемниками, ведущими тайную войну с образованной Америкой» (“two fellow mercenaries in their covert war against the literate of America”)¹⁰. Культурные люди вряд ли стали бы читать подобную прессу. Визит Дж. в городок Тэлкотт вызван желанием побить рекорд поездок на разнообразные приемы и пирушки за счет интернет-изданий, что должно повысить его авторитет среди коллег, тем более что должно произойти знаменательное событие – выпуск Почтовым ведомством США марки в честь Джона Генри для увековечивания прошлого. В сатирическом изображении дешевой журналистики прослеживается опыт самого писателя, работавшего на ниве журналистики в начале творческого пути и хорошо осведомленного о царящих там нравах.

Различные части книги относятся к разным историческим периодам в жизни США: главы, посвященные Джону Генри, происходят в 1870-е гг., а фестиваль имеет место в 1996 г., когда читатель и знакомится с современной провинциальной Америкой. Хотя многие главы передают разговоры журналистов, воспоминания различных персонажей романа, связанные с фигурой Джона Генри, атмосферу провинциального городишки где-то на задворках Америки, они не создают ощущения хаотичности структуры произведения. Роман как бы состоит из разных слоев, но каждый из них подпитывает другой, в результате чего возникает его многомерность и содержательная протяженность, тем более что главной метафорой становится соревнование: для Джона Генри с машиной, заменяющей человека; а для Дж. – с современными СМИ, основанными на цифровых технологиях и взывающими к низменному в душе обывателя. Джон Генри выстоял, но и Дж. становится другим после всего увиденного и услышанного; в нем просыпается совесть.

Цвет кожи по-прежнему сохраняет свое значение в жизни страны, что особенно ощутимо в маленьком южном провинциальном

---

¹⁰ *Whitehead C. John Henry days. P. 47.*

городке. Общественно-политические изменения, произошедшие за последние десятилетия, не оставили здесь глубокого следа. Молодому чернокожему ученому из престижного университета, занимающемуся собиранием песен о Джоне Генри, отказали в гостинице несмотря на то, что заявка была подана своевременно. В самом университете ему было трудно пробить свой проект, и денег выделили мало. Расовая дискриминация приобрела более изощренные формы, но она никуда не делась. Уайтхед практически во всем своем творчестве поднимает тему расизма, утверждая, что его книги – «о расе в Америке; я как будто отстраняюсь и пытаюсь понять, как все работает. Может, это капитализм, а может, раса. А может, это просто странные места, куда нас заводит наше сердце»¹¹.

Все персонажи этого многослойного произведения объединены вокруг фигуры Джона Генри, который по-разному оценивается черными и белыми. Среди них выделяется великий чернокожий певец, артист и общественный деятель Поль Робсон, который должен сыграть на сцене роль Джона Генри, понимая при этом, как бездарна пьеса о нем (“a real stinker” (срань)¹². И, однако, он вкладывает в исполнение всю мощь своего таланта, чтобы вызвать реакцию публики, большинство которой – афроамериканцы. Ему претит выходить на сцену в роли «чернокожего из комиксов или туземца с копьем в леопардовой шкуре»¹³, как то обычно ожидает белая публика. Для него Джон Генри – это “a man of the land”, «человек земли»¹⁴, и он не может позволить расистам играть на стереотипах.

Принципиальна сцена чернокожих матери и дочери. Мать, принадлежащая к среднему классу, хочет сделать из девочки настоящую леди, обучая ее манерам, хорошему тону, музыке и т. д. Для нее афроамериканцы – это «грязные мужики в рубашках, торчащих из штанов, которые пьют чертов алкоголь и от которых разит перегаром <...> никчемные ниггеры»¹⁵, и, когда она слышит, как Дженнифер наигрывает песню о Джоне Генри, она приходит в ужас и запрещает ей играть «такую» музыку. Но эта песня хорошо известна в Америке. Ее распевает бездомный Тони: «Этот старый молот убил Джона Генри, но меня он не убьет! Этот старый мо-

---

¹¹ Author Colson Whitehead on “The Nickel Boys” and fantasy vs realism. URL: http://www.youtube.com/watch?v=mr_xgWPcF1A (дата обращения 08.04.2023).

¹² Whitehead C. John Henry days. P. 226.

¹³ Ibid. P. 229.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

лот убил Джона Генри, но меня он не убьет!»¹⁶. Она звучит из уст пьяного джазиста Мозеса, который посвящает свой вариант песни переживаниям великана Джона Генри, который на рассвете своего последнего дня думает о своей жене и об уходящей жизни, и люди, слушающие Мозеса, откликаются на посыл песни; они почувствовали себя рядом с героем в его последний миг. И певец ощутил их реакцию: «...они знали, что он поет о них. Мозес сделал свое дело. Он заглушил голоса людей в углу комнаты, где болтали о зарплатах и женщинах, заставил возлюбленных отбивать ритм. Мать всегда говорила: “Джеймс, тебе надо было стать проповедником”»¹⁷.

В эти дни на пути Дж. возникает молодая женщина, приехавшая в Тэлкотт, чтобы развеять прах своего отца, посвятившего все свое свободное время артефактам, связанным с Джоном Генри, которые она передает созданному музею героя. Уайтхед вводит лирическую струю в мозаику романа. Книга заканчивается открытым финалом, который можно трактовать по-разному. Дж. уже не такой, каким он приехал на фестиваль. В нем произошли серьезные перемены, заставившие его задуматься и о себе, и своих собратьях, и своей стране. Двусмысленность образа Джона Генри из XIX в. переносится на Дж. из XXI в., заставляя читателя взглянуть в непростую историю США. Перед читателем проходят люди разной расы, разного возраста и социального положения, жители мегаполиса и провинциалы из американской глубинки, благодаря чему роман Колсона Уайтхеда занял заметное место в литературе США 2000-х гг.

Информация об авторе

Юрий В. Стулов, кандидат филологических наук, доцент, независимый исследователь, Минск, Беларусь; yustulov@mail.ru

Information about the author

Yurii V. Stulov, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, independent researcher, Minsk, Belarus; yustulov@mail.ru

¹⁶ *Whitehead C.* Op. cit. P. 308.

¹⁷ *Ibid.* P. 261.